

По результатам публичной защиты диссертации Штаньковой Анастасии Петровны «Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право диссертационный совет Д 212.239.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», принял решение присудить соискателю Штаньковой Анастасии Петровне ученую степень кандидата юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Штаньковой Анастасии Петровны присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Покачалова Елена Вячеславовна	Д.ю.н. 12.00.04
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н. 12.00.08
Бакаева Ольга Юрьевна	Д.ю.н. 12.00.04
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н. 12.00.08
Бытко Сергей Юрьевич	Д.ю.н. 12.00.08
Верина Галина Владимировна	Д.ю.н. 12.00.08
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.08
Лопашенко Наталья Александровна	Д.ю.н. 12.00.08
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н. 12.00.09
Николайченко Виктор Викторович	Д.ю.н. 12.00.09
Пастушенко Елена Николаевна	Д.ю.н. 12.00.04
Разгильдиев Бяшир Тагирович	Д.ю.н. 12.00.08
Разгильдиева Маргарита Бяшировна	Д.ю.н. 12.00.04
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н. 12.00.09
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н. 12.00.09

Председатель диссертационного совета доктор юридических наук, профессор Покачалова Е.В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.239.01
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 18.05.2022 № 17

О присуждении Штаньковой Анастасии Петровне, гражданке РФ, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания» в виде рукописи по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 10.03.2022, протокол № 5, диссертационным советом Д 212.239.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Штанькова Анастасия Петровна, 1988 года рождения, в 2010 году окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет» по специальности «Юриспруденция», в 2014 году окончила очную аспирантуру по кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет» (приказ ректора о зачислении от 27.10.2011 № 08-01-03/4657), работает ассистентом кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Иванчин Артем Владимирович, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,

Огородникова Нина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток – в своем положительном отзыве, подписанном Коробеевым Александром Ивановичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, указала, что диссертация А.П. Штаньковой представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная задача, имеющая значение для развития уголовного права, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью А.В. Иванчина и Н.В. Огородниковой в уголовно-правовой отрасли науки, их участием в исследовании привилегированных составов преступлений и проблем дифференциации уголовной ответственности, достижениями и активно ведущейся исследовательской работой юридической школы ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по вопросам, относящимся к теме диссертации А.П. Штаньковой; наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность данной диссертационной работы.

Соискатель имеет 18 опубликованных работ, из них по теме диссертации

опубликовано 18 научных работ общим объемом 4,13 а.л., в том числе 6 статей в рецензируемых научных изданиях, 10 – в сборниках материалов конференций, 2 – в иных научных изданиях. 17 работ написаны автором единолично, 1 – в соавторстве без разделения авторского участия. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Штанькова, А. П.* Более мягкое наказание как мнимое основание для признания составов мелкого хищения, мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа привилегированными [Текст] / А. П. Штанькова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2 (26). – С. 178–182 (0,23 а.л.).

2. *Штанькова, А. П.* Особенности характера и степени общественной опасности преступлений со смягчающими обстоятельствами [Текст] / А. П. Штанькова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября - 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко; ред. А. В. Голикова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 402–404 (0,11 а.л.).

3. *Штанькова, А. П.* Понятие аффекта в привилегированном составе убийства [Текст] / А. П. Штанькова // Московский юридический форум 35 онлайн – 2020 : сб. тез. докл. – В 4 ч. Ч. 3. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 121–124 (0,17 а.л.).

4. *Штанькова, А. П.* Условия нецелесообразности введения привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего [Текст] / А. П. Штанькова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 366–370 (0,23 а.л.).

На автореферат диссертации поступил 21 положительный отзыв:

1. Отзыв кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева»: подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры Т.Н. Нуркаевой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 30.04.2022 (протокол № 8), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором Т.В. Кленовой.

Содержит замечания и вопросы: 1) вызывает возражение третье условие, которому должны соответствовать признаки - привилегии, а именно

вынужденность совершения лицом преступления (в частности применительно к убийству роженицей, находящейся в особом психофизиологическом состоянии, своего новорожденного ребенка); 2) считает ли автор целесообразным в примечании к статье дать толкование понятия «непредумышленное убийство»? Нет ясности в понимании термина «новорожденный ребенок». Чем принципиально отличаются друг от друга убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или в период после родов и убийство новорожденного ребенка, вызванное особым психофизиологическим состоянием роженицы?

2. Отзыв кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»: подготовлен и подписан заведующей кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Е.И. Грузинской, обсужден и одобрен на заседании кафедры 15.04.2022 (протокол № 10).

Содержит замечания и вопросы: 1) вынужденность совершения лицом преступления как условие, при отсутствии которого признак не должен входить в привилегированный состав преступления в качестве смягчающего обстоятельства, требует дополнительных пояснений. Кто или что вынуждает женщину на подобные действия? Непонятно отнесение психотравмирующей ситуации и ко второму, и к третьему условиям; 2) сложно согласиться с указанием на «непредумышленность» убийства матерью новорожденного ребенка в диспозиции предлагаемой редакции ст. 106 УК РФ; 3) обращает на себя внимание отсутствие санкций в предложенных редакциях ст. 106, 158² УК РФ; 4) каким образом будет квалифицировано убийство новорожденных близнецов (двойняшек), а также хищение в результате крайней личной и (или) семейной нужды, совершенное при каком-либо квалифицирующем признаке ст. 158 УК РФ; 5) из автореферата неясно, как результаты анкетирования ученых и практических работников повлияли на решение конкретных вопросов, касающихся объекта исследования, и на итоговые положения диссертации.

3. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры З.И. Сагитдиновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 25.04.2022 (протокол № 9), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором А.А. Тарасовым.

Содержит замечание: вызывает недоумение употребление в авторской

редакции ст. 106 УК РФ словосочетания «непредумышленное убийство».

4. Отзыв кафедры «Уголовное право и процесс» ОАНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева (институт)»: подготовлен и подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором В.А. Якушиным, обсужден и одобрен на заседании кафедры 28.04.2022.

Содержит вопрос: разве плохо, что суды при назначении наказания за преступления с привилегированными составами проявляют излишнюю гуманность? Хуже была бы обратная ситуация.

5. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ» Е.В. Роговой.

Содержит замечания и вопросы: 1) какие конкретно критерии, характеризующие понижение общественной опасности, можно выделить? 2) нуждается в уточнении авторское понимание терминов «составы преступлений со смягчающими обстоятельствами» и «привилегированные составы преступлений», т.к. в автореферате встречаются они оба.

6. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судьи уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения С.С. Аветисяна.

Содержит замечания и вопросы: 1) как быть с интересами самого потерпевшего лица (при хищении, совершенным в результате крайней личной и (или) семейной нужды), для которого похищенное имущество нередко существенно влияет на состояние семьи, к тому же причиненный виновным ущерб не восстанавливается; 2) из содержания автореферата не усматривается обоснованность дуалистического подхода к использованию терминов «непредумышленное убийство» и «убийство» к различным случаям совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

7. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Г.В. Назаренко.

Содержит замечания и вопросы: 1) введение автореферата содержит ряд рубрик, которые неточно обозначены либо не предусмотрены п. 30 Положения о диссоте от 10.11.2017 № 1093; 2) тема диссертации не согласуется с формулировкой объекта исследования, поскольку фактически объектом

являются привилегированные составы преступлений и связанные с ними уголовно-правовые категории, а не разнородные общественные отношения, указанные соискателем; 3) из буквального описания объекта исследования вытекает, что совершенные преступления сами по себе, а не законодатель, образуют привилегированные составы; 4) при описании методологической базы исследования указан безымянный лингвистический метод, хотя в лингвистике единого метода не существует, их множество; кроме того текст автореферата не содержит следов применения лингвистических методов; 5) не существует в природе и единого математического метода, каждый из математических методов имеет свое название; 6) соискатель голословно утверждает, что некий «математический метод исследования позволил вычислить коэффициент смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений против жизни и применить их для расчета наказания в рамках формулы $Y=y*k$ ». В математической формуле ошибочно указан символ программирования «*», который в курсе математики не используется; 7) в автореферате не указано, каким образом вычисляется обозначенный константой (k) коэффициент смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений; 8) соискатель предлагает исключить из перечня смягчающих признаков, указанных в ст. 106 УК РФ, состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, «в силу редкой распространенности подобной ситуации на практике», что является крайне слабым аргументом; 9) в авторской редакции ст. 106 УК РФ имеется рассогласованность: в диспозиции указано «особое психофизиологическое состояние роженицы», а в примечании – «психофизиологическое состояние женщины»; 10) в авторском определении психологического понятия «аффект» содержатся неточные признаки, а именно «отклоненное от нормы психическое состояние лица», которое касается только патологического аффекта; 11) соискатель считает необходимым включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, совершение убийства по мотиву сострадания или в связи с волеизъявлением лица о причинении ему смерти. Речь в данном случае должна идти об умышленном лишении жизни, а не причинении смерти, которое, согласно УК РФ, совершается по неосторожности. Перечень смягчающих обстоятельств является открытым и не нуждается в дополнении обстоятельствами, относящимися к отдельным преступлениям; 12) в список научных публикаций соискателя ошибочно включены материалы апробации результатов диссертации, которые содержатся

в сборниках конференций; 13) некоторые формулируемые соискателем синтаксические конструкции отличаются тяжеловесностью; 14) в авторской редакции ст. 158² УК РФ допущена технико-юридическая оплошность: в диспозиции речь идет о «состоянии крайней личной и (или) семейной нужды», а в примечании наряду с жизненно важными потребностями личности и (или) семьи указаны жизненно важные потребности «близких лиц».

8. Отзыв доктора юридических наук, доцента, заведующей кафедрой уголовного права ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» Н.Ю. Волосовой.

Содержит вопросы: о каких формах хищения идет речь в авторской модели нового привилегированного состава преступления, если его объективная сторона исключает применение насилия либо угрозу его применения? Предполагает ли данный состав совершение хищения в форме мошенничества, присвоения и растраты?

9. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» Р.М. Акутаева.

Содержит замечание: не вполне аргументировано авторское предложение о выделении нового привилегированного состава преступления – хищения, совершенного в результате крайней личной и (или) семейной нужды.

10. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России» И.А. Александровой.

Содержит замечание: нельзя согласиться с диссертантом, который отказал в привилегированности ряду составов преступлений (ст. 159¹-159⁶ УК РФ).

11. Отзыв доктора юридических наук, доцента, проректора по научной работе ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» В.Ф. Лапшина.

Содержит замечания: 1) вызывает нарекание авторская формулировка примечания 1 к ст. 106 УК РФ, в частности некорректным представляется указание на «период пяти-семи дней»; 2) предлагаемая автором дифференциация уголовной ответственности посредством конструирования нового привилегированного состава хищения является избыточной. Подобного рода деяния уже отнесены к категории преступлений небольшой тяжести.

12. Отзыв доктора юридических наук, профессора, научного руководителя юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный

университет» И.А. Тарханова.

Содержит замечания и вопросы: 1) представляются недостаточно рассмотренными терминологические аспекты проблемы; 2) «признаки - привилегии» рассматриваются диссертантом как обстоятельства дифференциации, при этом в одном случае утверждается, что они ориентированы исключительно на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния, а в другом – что таковыми являются обстоятельства, в которых преступление было совершено. Не противоречат ли друг другу обозначенные суждения?

13. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» В.И. Тюнина.

Содержит замечания: 1) по недосмотру в число советских и современных ученых попали профессора Н.С. Таганцев и И.Я. Фойницкий; 2) положение 3, выносимое на защиту, представляется весьма громоздким, и если в нем дано определение пониженной общественной опасности, то значение этого понятия вряд ли должно входить в его содержание; 3) в положении 5 диссертант называет условия отнесения тех или иных обстоятельств к числу привилегирующих признаков составов преступлений, однако в тексте автореферата отсутствует указание того, на что совершается посягательство; 4) диссертант констатирует несовпадение правоприменительной и законодательной пенализации, уместно было бы указать его причины.

14. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры социально-правовых дисциплин ФГБОУ ДПО «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы» (г. Нижний Новгород) А.П. Кузнецова.

Содержит замечания: 1) в тексте автореферата используется термин «анализ», т.е. один из методов научного исследования; складывается впечатление, что соискатель ограничился только этим методом; 2) показатели состояния преступности следовало изучить с момента вступления в законную силу УК РФ; 3) предлагаемая автором редакция примечания к ст. 158² УК РФ не может быть воспринята законодателем, т.к. нарушает сложившийся законодательный подход к построению уголовно-правовых конструкций: при конструировании примечаний законодатель не использует термин «следует»; 4) нельзя согласиться с включением в диспозицию ст. 106 УК РФ термина

«непредумышленное» убийство; 5) в автореферате отсутствуют сведения об использовании результатов исследования в правоприменительной и законотворческой деятельности с получением необходимых актов внедрения.

15. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Э.Г. Аниськиной.

Содержит замечания и вопросы: 1) учтена ли в авторской редакции диспозиции ст. 106 УК РФ проблема квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка? 2) сложно согласиться с использованием термина «близкие лица» при раскрытии признака «крайняя личная и (или) семейная нужда» в предлагаемом привилегированном составе преступления.

16. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заведующей кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» С.В. Петриковой и кандидата юридических наук, доцента, доцента той же кафедры С.В. Анощенковой.

Содержит замечания: 1) нельзя согласиться с тем, что в качестве привилегировающих признаков состава преступления всегда выступают обстоятельства, способствующие совершению преступления; 2) наряду с указанными автором объективными признаками, которые служат основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов преступлений, должны учитываться и субъективные. Желательно, чтобы соискатель выразила свою позицию относительно санкции анализируемой нормы. Закрепление примечаний к рассматриваемой статье представляется избыточным; 3) автор делает вывод о том, что законодательная и правоприменительная пенализации не совпадают, однако здесь следует говорить не о противоположно направленных тенденциях законодательной и правоприменительной практики, а о стремлении более глубоко дифференцировать уголовную ответственность за сложные преступления.

17. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заместителя заведующего кафедрой адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата» Д.В. Мирошниченко.

Содержит замечания и вопросы: 1) в диспозицию ст. 106 УК РФ автор вводит новое для уголовного закона понятие «непредумышленное убийство».

Какова практическая возможность его определения? 2) автор предлагает сформулировать отдельный привилегированный состав преступления, закрепив его в ст. 158² УК РФ. Представляется, что он будет конкурировать с обстоятельствами крайней необходимости.

18. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Е.В. Фоменко.

Содержит замечания и вопросы: 1) что именно диссертант понимает под непредумышленным убийством? 2) в качестве основания криминализации выделяется только общественная опасность, ее характер и степень. Почему игнорируются другие критерии криминализации деяния?

19. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» А.В. Кошкина.

Содержит замечания и вопросы: 1) как следует разграничивать понятие привилегии, не включающее в свое содержание дифференциацию уголовной ответственности, с привилегиями признаками состава преступления? 2) автором предлагается новый привилегированный состав преступления против собственности, которое не должно быть связано с применением насилия либо угрозой его применения. Как квалифицировать действия лица по совершению данного хищения насильственным способом, а также в состоянии крайней необходимости?

20. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заместителя начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова» М.В. Баранчиковой.

Содержит замечания и вопросы: 1) основанием криминализации преступлений со смягчающими обстоятельствами автор признаёт общественно опасное поведение, причиняющее или способное причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Однако все привилегированные составы преступлений сформулированы как материальные, соответственно они причиняют конкретный вред объектам посягательства, а не только потенциально способствуют ему; 2) авторская редакция диспозиции ст. 106 УК РФ сформулирована шире, чем название данной статьи; 3) утверждение о несовпадении законодательной и практической пенализации недостаточно аргументировано.

21. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Пятигорского института (филиала) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» К.В. Чемеринского.

Содержит замечания: 1) указание на вынужденность противоправного поведения виновного вызывает возражения, поскольку таковая ставит под сомнение наличие свободы воли у лица в момент совершения преступления; кроме того, вряд ли подобная вынужденность действительно присутствует у матери, убивающей своего новорожденного ребенка, у обороняющегося, превышающего пределы необходимой обороны; 2) противоречива и недостаточно обоснована позиция об исключении из диспозиции ст. 106 УК РФ признака психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В дискуссии приняли участие:

1) Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

2) Блинов Александр Георгиевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

3) Проводина Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана целостная теоретическая модель привилегированных составов преступлений с учетом базовых положений криминализации (понятия, видов, оснований), дифференциации уголовной ответственности (обоснованности включения смягчающего обстоятельства в конкретный привилегированный состав преступления) и влияния привилегирующих признаков на квалификацию содеянного и справедливость назначенного наказания, чем решена научная задача, имеющая значение для развития теории и отрасли уголовного права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание и перспективы реализации указанной модели:

- привилегированный состав преступления характеризуется наличием признаков - привилегий, регламентированных в диспозиции статьи Особенной части УК, раскрывающих обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (психоэмоциональное состояние, провоцирующие действия со стороны потерпевшего лица, состояние аффекта и т.д.), вынуждающие лицо перейти к противоправным деяниям, что обоснованно и законно влияет на дифференциацию уголовной ответственности в сторону ее снижения и, как следствие, функционально влечет за собой появление новой (более мягкой) санкции с учетом привилегирующих признаков (с. 30-31, 43, 47 дис.);

- характер общественной опасности является идентичным у преступлений с основным, квалифицированным и привилегированным составом, т.к. все содержащиеся в них критерии, отражающие качественный показатель общественной опасности, совпадают. Изменяется (понижается) только степень общественной опасности, имеющая значение для уголовно-правовой оценки привилегированных видов преступлений (с. 44 дис.);

- основанием криминализации преступлений со смягчающими обстоятельствами, как и преступлений, образующих основные и квалифицированные составы, выступает общественно опасное поведение, причиняющее или способное причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом (с. 46 дис.);

- привилегирующие признаки состава преступления должны отвечать трем условиям: 1) их возникновение всегда связано с тем, на кого или на что посягает преступление; 2) они должны быть связаны с психическими и (или) эмоциональными процессами субъекта преступления; 3) они должны отражать вынужденность совершения лицом преступления. В противном случае признак не должен входить в привилегированный состав преступления в качестве смягчающего обстоятельства (с.65, 69, 76-77, 94, 99-103, 108, 112 дис.);

- объективными основаниями отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам преступлений должны выступать: а) особая психофизиологическая реакция матери, вызванная процессом родоразрешения, а также послеродовым состоянием в ранний период после родов по медицинским основаниям, т.е. в 5-7 дневный срок от начала второго периода родоразрешения (период изгнания) при физиологических родах и от начала этапа извлечения новорожденного после рассечения шейки матки, когда врач выводит руками ребенка через разрез при абдоминальном

родоразрешении; б) непреднамеренный характер действий роженицы, который бы подтверждал отсутствие заранее обдуманного умысла на убийство новорожденного ребенка, в) психотравмирующая ситуация, в которой находится женщина в момент совершения преступления, которая должна возникнуть непосредственно в связи с наступившей беременностью и родами (с. 48-63, 64-65, 68 дис.);

- сложная эпидемиологическая обстановка, вызванная пандемией COVID-19, зарубежный опыт квалификации преступлений против собственности в подобных условиях, непростая социально-экономическая ситуация в России, включая величину прожиточного минимума, стоимость потребительской корзины в период 2002-2020 гг., численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, а равно появление нового вида преступлений – хищений «от нужды», совершаемых лицами, оказавшимися в тяжелом, иногда безвыходном, материальном положении, обуславливают необходимость дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества (с. 123-129, 143-144 дис.);

- специфика убийства по просьбе потерпевшего выражается в волеизъявлении лица о причинении ему смерти и мотиве сострадания. Однако смягчение ответственности посредством конструирования привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего лица нецелесообразно ввиду неготовности общества и государства к его появлению, а также высокой вероятности симуляции и подлогов (с. 157-162 дис.);

- перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 1 ст. 61 УК РФ), следует дополнить признаком волеизъявления лица о причинении ему смерти, который, играя первостепенную роль даже в сравнении с мотивом сострадания, изменяет степень общественной опасности лица, совершающего преступление, и будет служить дополнительным условием индивидуализации уголовной ответственности (с. 163 дис.);

- псевдопривилегированные составы преступлений – это составы преступлений, имеющие, по оценке законодателя, пониженную общественную опасность в связи с включением в их конструкцию признаков, влияющих на дифференциацию уголовной ответственности, но в своей сущности не содержащих смягчающие обстоятельства и не являющихся привилегировавшими (ст. 204², 291², 158¹, 159¹-159⁶, 121-122 УК РФ) (с. 185-186 дис.);

- структура дифференциации уголовной ответственности с помощью привилегирующих признаков представлена следующими составляющими: а) субъект дифференциации – законодатель, который осуществляет разделение ответственности; б) основание дифференциации – типовая степень общественной опасности содеянного; в) средство дифференциации – непосредственно сами привилегированные составы преступлений; г) обстоятельства дифференциации – признаки - привилегии; д) принципы дифференциации уголовной ответственности – исходные начала, на основании которых наказание должно соответствовать деянию, в данном случае деянию, которое содержит признак - привилегию, что дает понижение уголовной ответственности и отражает изменение типовой степени общественной опасности содеянного (с. 195-196 дис.);

- при назначении наказания лицам, совершившим преступления с привилегированными составами, суды проявляют излишнюю гуманность; в результате усиление наказания в законе сосуществует со снижением наказания на практике, что демонстрирует несовпадение законодательной и практической пенализации (с. 211-212 дис.);

- математический метод исследования позволяет вычислить коэффициенты (k) смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений против жизни и применить их для расчета наказания в рамках формулы $Y=y*k$, при помощи которой суды смогут назначать наказание, не просто усматривая и учитывая смягчающие и (или) отягчающие обстоятельства в совокупности, а принимать во внимание каждое обстоятельство в отдельности, что позволит свести к минимуму рассогласованность теоретической (законодательной) и практической пенализации и минимизировать случаи назначения наказания, не отвечающего стоящим перед ним целям (с. 227-235 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

- в уголовно-правовой науке – для дальнейшего развития учения о дифференциации уголовной ответственности и привилегированных составах преступлений;

- в правотворческой деятельности – в качестве основы для совершенствования уголовно-правовых норм, содержащих привилегированные составы преступлений;

- в правоприменительной практике – в качестве основы повышения эффективности деятельности следственных и судебных органов в части уголовно-правовой оценки преступлений, образующих привилегированные составы;

введены в научный оборот авторские определения привилегированного состава преступления (с. 30-31 дис.), пониженной общественной опасности (с. 44 дис.), психофизиологического состояния (с. 61 дис.), аффекта (с. 77-78 дис.), крайней личной и (или) семейной нужды (с. 136, 141 дис.), жизненно важной потребности (с. 141 дис.), псевдопривилегированного состава преступления (с. 185 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны выводы и положения, формирующие теоретическую модель привилегированных составов преступлений, которая выражена в системе положений от общего к частному, с выделением места и роли привилегированных составов преступлений в общей структуре составов преступлений; формулированием базовых понятий, раскрывающих сущность привилегированных составов преступлений, их классификацию, особенности и основания криминализации преступлений с привилегированными составами; определением условий обоснованности и (или) необходимости включения смягчающего обстоятельства в привилегированный состав преступления и оправданного влияния этого признака на снижение наказания; выстраиванием математической модели назначения справедливого наказания при наличии в действиях лица обстоятельств, влияющих на изменение уголовной ответственности;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использованы диалектический метод как всеобщий метод познания явлений и процессов правовой действительности и базирующиеся на нём общенаучные (анализ, синтез, сравнение, описание, индукция, дедукция, аналогия, логический, системный, структурно-функциональный и др.) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования, лингвистический, статистический и др.) исследовательские методы;

изложены авторские представления о содержании понятия «привилегированные составы преступлений» (с. 30-31 дис.); особенностях правовой природы привилегизирующих признаков (с. 28 дис.); специфике

характера и степени общественной опасности преступлений со смягчающими обстоятельствами (с. 41-44 дис.); основаниях, влияющих на снижение уголовной ответственности преступлений с привилегированными составами, закрепленными в УК РФ (с. 47-104 дис.); формировании новых (потенциально возможных) привилегированных составов преступлений (с. 118-144 дис.); введении понятия «псевдопривилегированные составы преступлений» (с. 185 дис.); структуре дифференциации уголовной ответственности с помощью привилегирующих признаков (с. 195-196 дис.); математической модели назначения справедливого наказания при наличии в действиях лица обстоятельств, влияющих на изменение уголовной ответственности (с. 227-235 дис.);

раскрыты теоретические и практические проблемы, связанные с недостаточной обоснованностью закрепления снисходительного отношения к лицам, совершившим преступления при смягчающих обстоятельствах, закрепленных в диспозициях статей Особенной части УК (например, при убийстве матерью новорожденного ребенка), несоответствием законодательной и практической пенализации в отношении преступлений с привилегированными составами и др.;

изучены состояние и динамика преступлений с привилегированными составами, тенденции в практике назначения наказания за деяния, содержащие в себе признаки привилегированных составов преступлений.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные положения и выводы диссертационного исследования *используются* в процессе преподавания курса уголовного права в Астраханском государственном университете;

определены перспективные направления совершенствования норм уголовного законодательства, закрепляющих привилегированные составы преступлений;

созданы практические рекомендации, способные обеспечить правильную и единообразную квалификацию преступлений с привилегированными составами, которые, в частности, могут быть учтены при формулировании разъяснений высшим органом судебной власти;

внесены предложения о необходимости конструирования в УК РФ нового привилегированного состава преступления – хищения, совершённого в результате крайней личной и (или) семейной нужды (с. 157-162 дис.).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория согласуется с современными положениями доктрины уголовного права, материалами российских средств массовой информации и сети Интернет, относящимися к проблематике диссертации, а также эмпирическими данными по теме диссертации;

идеи, изложенные в исследовании, базируются на результатах изучения и обобщения опубликованной судебной практики по уголовным делам за период 2015-2020 гг., а именно 160 материалов об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов и 223 материалов о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК РФ;

использованы результаты анкетирования 135 ученых и 75 практических работников по теме диссертации, а равно результаты интервьюирования 20 практикующих врачей Центра охраны здоровья семьи и репродукции;

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в литературе мнениями о понятии состава преступления, сущности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, необходимости совершенствования норм, предусматривающих ответственность за привилегированные виды преступлений.

Личный вклад соискателя состоит в: его включенном и единоличном участии на всех этапах исследования вопросов, касающихся привилегированных составов преступлений; непосредственном участии в получении и обработке эмпирических данных, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке 17 единоличных публикаций по проблематике диссертации.

В ходе защиты диссертации профессором Г.В. Вериной были высказаны следующие критические замечания: термин «непредумышленное убийство», предлагаемый к включению в ст. 106 УК РФ, не актуален для российского уголовного закона и является анахронизмом; автором идеи дифференциации уголовной ответственности за преступления против собственности посредством введения нового привилегированного состава преступления была Г.В. Верина, именно она написала об этом впервые, неотражение данного факта служит проявлением научной недобросовестности.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы вопросы, касающиеся возможности исключения волевого характера деяния при вынужденности как одном из условий, влияющем на понижение уголовной ответственности; условий, при которых анализ судебной практики мог продемонстрировать излишнюю гуманность при назначении наказания судами в отношении лиц, совершающих привилегированные виды преступлений; применения математического метода при назначении наказания и возможности при этом сведения к минимуму рассогласованности теоретической и практической пенализации; целесообразности назначения наказания с помощью формул с позиции целей наказания; корректности термина «норма со смягчающими обстоятельствами»; возможности дифференциации уголовной ответственности совместно с криминализацией; терминологической точности понятий «привилегированный состав» и «привилегированный вид преступления»; правомерности употребления в современный период такого уголовно-правового понятия, как карательные меры; причин отнесения профессора Г.В. Вериной к числу сторонников послабления карательных мер в отношении лиц, совершивших преступления против собственности; понятия уголовного наказания. Соискатель Штанькова А.П. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы, дав необходимые пояснения и уточнив авторскую позицию.

На заседании 18 мая 2022 года диссертационный совет принял решение:

за решение научной задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права, присудить Штаньковой А.П. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 15, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

18 мая 2022 года

Покачалова Елена Вячеславовна

Кобзева Елена Васильевна